

ЕДА И БЕЗОПАСНОСТЬ: ПРАВО И РЕАЛЬНОСТЬ

АННОТАЦИЯ

В статье на основе анализа ситуации в человеческом сообществе показано, что главным препятствием, мешающим соблюдению прав человека на нормальную пищу в достаточном для организма количестве, мешают государственные и международные институциональные и научно-институциональные ловушки, лишь преодоление которых будет способствовать соблюдению прав человека на еду в долгосрочной перспективе. Одним из инструментов достижения этого является совершенствование механизмов, обеспечивающих своевременное признание достижений в области научных исследований, как на национальном, так и на международном уровне.

Ключевые слова: право на нормальную среду, воду и пищу; производство пищи; количество и качество пищи; законодательство; заблуждения; преодоление.

TARKHANOV O.V.

FOOD AND SAFETY: LAW AND REALITY

ABSTRACT

In the article on the basis of analysis of the situation in the human community shows that the main obstacle to the observance of human rights on normal food sufficient for the body the amount prevent national and international institutional research and institutional traps, the overcoming of which will contribute to the observance of human rights for food in the long term. One of the tools to achieve this is to improve the mechanisms for timely recognition of achievements in research, both nationally and internationally.

Keywords: right to a normal environment, water and food; the production of food; the quantity and quality of food; legislation; misconceptions; overcoming.

Изучая историю не трудно заметить, что вопросы о правах человека получают наибольшее резонансное развитие в периоды как раз их наименьшего соблюдения. Так было перед крушением Римской империи, так наблюдается и в современную эпоху, когда повсеместно наблюдается рост числа голодных на Земле, несмотря на объединение людей в рамках суверенных государств. При этом как в Древнем Риме, так и сегодня ситуация сводится к перефразированному афоризму «Без хлеба – не до зрелищ!». Т.е. как и ранее, люди вынуждены заниматься выживанием инстинктивным способом. Но вполне очевидно, более разумным способом поиска ответов на острые вопросы и поиска решений насущных задач является способ научных исследований. Однако достижению его максимальной полезности мешает наличие у этого метода недостатков.

Пути развития теории и практики права человека на нормальную среду обитания в современную эпоху посвящены два правоведческих исследования [1, 2].

В одном исследовании указывается на «появление новых прав, реализация которых невозможна без обеспечения должного качества окружающей среды, – права на питание и права на воду» [1, С. 80].

В другом исследовании отмечается, что «права человека давно стали междисциплинарной темой.... Среди многочисленных работ наиболее фундаментальной явилась коллективная монография «Общая теория прав человека» [3]. В ней комплексно и системно рассмотрены методологические проблемы теории прав человека, как на уровне общей теории права и государства взаимосвязь прав человека с правовым и социальным государством, права человека, как нормативной формы взаимодействия индивидов, общества и государства, так и на уровне отраслевых юридических наук: юридические механизмы защиты прав человека посредством конституционного, административного, гражданского и уголовного судопроизводства» [1, С. 6].

Там же отмечается, что «Внутригосударственные механизмы защиты прав человека неотделимы от международных правовых форм их обеспечения» [2, С. 6]. При этом констатируется влияние «международных правовых норм о правах человека на изменение и, как правило, расширение правового статуса личности в современном правовом государстве» [2, С.6].

Нетрудно убедиться в том, что юридические механизмы защиты прав человека связываются

с «отраслевыми юридическими науками» при влиянии международных правовых норм. Но, как следует из законов Коммонера, в науке экология, как наука о взаимоотношениях организмов с окружающей средой, все связано со всем [4]. Стало быть, одних юридических механизмов может оказаться недостаточно для понимания и защиты прав человека. Это становится очевидным, если перейти к рассмотрению коллизий, связанных с исполнением на практике прав на питание (пищу) и воду.

Необходимо отметить, что среди размышлений о правах человека, как правах, подлежащих защите посредством свода юридических законов, в последнее десятилетие достойное место занимают темы о среде обитания. В этой среде важнейшее место занимает категория «воздух». Ведь без него человек не может прожить и десяти минут. Но, несмотря на это, право на воздух пока не нашло отражения в юриспруденции как главное международное право человека. И это не случайно. О воздухе позаботилась *природа*. Именно в ней взаимодействие организмов с окружающей средой приводит к гармонии, выражающейся в простом и ясном взаимодействии живых организмов с воздухом. В результате такого взаимодействия, потребляемый животными для дыхания кислород воздуха сопровождается выделением в воздух углекислого газа. Точно также, кислород воздуха тратится иными живыми организмами (биотой почвы) на разложение мертвого органического вещества растительного и животного происхождения с выделением углекислого газа. Но, несмотря на это, в воздухе не наблюдается дефицит кислорода, равно, как и не наблюдается избыток углекислого газа. Это объясняется простым феноменом – углекислый газ является основой пищи растений. Одновременно, растения при употреблении углекислого газа, выделяют в воздух кислород. В результате в целом на планете Земля воздух пока находится в состоянии, не требующем юридического вмешательства для защиты человека. Поэтому в глобальном смысле, человек, в какой бы стране он не находился, на каком бы языке не разговаривал, каково бы не было его положение от раба до властелина – его право на *воздух* защищено самой гуманной силой – силой *природы*.

Значительно сложнее обстоит дело с правом на пищу и воду. В юридическом смысле, как будто бы это право защищено достаточно полно. В любой стране мира даже людей, совершивших самые тяжкие преступления, обеспечивают пищей и водой.

Тем не менее, на Земном шаре имеется свыше миллиарда людей, которые, хотя и не совершали никаких преступлений, предусмотренных уголовным правом, лишены пищи и умирают от голода [5]. И изменить эту ситуацию бессильна даже общая теория прав человека [3].

Не более прозрачно обстоит дело и с правом на пищу в тех странах, где производство пищи или торговля как будто бы обеспечивают людей пищей в достаточном количестве. За последние 150 лет ситуация с пищей настолько усложнилась, что даже в такой социально защищенной стране, как СССР, была принята Продовольственная Программа [6]. Но и она не решила поставленных перед ней задач. Появились талоны и очереди за пищей, СССР был разрушен, спасение увидели в частном владении землей.

Изучение состояния вопросов по обеспечению пищей в нашей стране и мире показало, что принципиально, только с помощью юридической теории и практики защиты прав людей, право на пищу не может быть защищено. Степень незащищенности права людей на пищу столь была велика в мире, включая Царскую Россию и Советский Союз, что при наступлении продовольственного кризиса ни государственная мощь древних государств, ни комиссии царя Николая II, ни Продовольственная программа СССР не удерживали людей от радикальных действий по защите этого права [7, 8].

Из пройденного нашей страной опыта по производству пищи следует:

- к моменту принятия Продовольственной Программы СССР страна обладала самой развернутой сетью аграрных научно-исследовательских институтов во главе с Всесоюзной Академией Сельскохозяйственных Наук;
- сельское хозяйство велось на основе рекомендаций, технологий, способов, разрабатываемых аграрными институтами и применяемых в колхозах и совхозах высококвалифицированными кадрами;
- в СССР осуществлялось государственное обеспечение производителей всеми необходимыми для производства материальными ресурсами,
- СССР, как и сегодняшняя Россия, обладал самыми большими в мире по площади плодородными угодьями (порядка 2 га на гражданина против 0,2 га в развитых капиталистических странах Европы);

- в СССР была колхозная и государственная собственность на землю, а в современной России – частная собственность;
- в РСФСР производилось на внутренний рынок в два раза больше пищевой продукции, чем в современной России.

Из приведенных сведений следует – частная собственность на землю в России не дала никаких преимуществ в производстве пищи по сравнению с РСФСР. Наоборот, количество производимой в современной России пищи уменьшилось, а ее импорт достиг величины, приведшей к изданию Президентом России Указа об импортозамещении [9]. Однако вот уже более года ни этот указ, ни достижение показателей Доктрины продовольственной безопасности [10] не осуществляется.

Исходя из законов логики, изучаемых во всех юридических институтах мира и России, можно прийти к выводу, что в основе неудовлетворительной работы сельского хозяйства лежат какие-то причины. Но сама плохая работа сельского хозяйства не есть причина. Она является следствием нарушений в производстве пищи. За рубежом на уровне всемирной продовольственной организации ФАО выявление причины связывают с сельскохозяйственной наукой: «Одной из наиболее острых проблем, с которыми мы сталкиваемся сегодня, является недостаток использования научных знаний для того, чтобы понять и улучшить жизнь сельского населения во всем мире, – сказал Грациану да Силва. Чтобы добиться этого, нам необходимо посмотреть на реальность за **пределами университетских стен**» [11].

Из этого умозаключения следует призыв к сельскохозяйственной науке усилить работу в деле добычи новых знаний, ибо знаний, употребляемых для обучения новых кадров для сельского хозяйства, явно недостаточно для распознавания и устранения проблем в производстве пищи.

Что любопытно, практически с таким же призывом к аграрной науке, но на много десятилетий раньше, выступило Правительство СССР [12, 13, 14]. Однако призывы в СССР оказались пустой затеей. Не возымеет никакого действия и внятный крик о помощи ФАО. Последнее обосновывается тем, что к голодным массам людей на планете только в 2016 г. присоединились несколько миллионов беженцев с Ближнего Востока. Люди предпочитают смерть в Средиземном море, чем смерть от голода [15].

Одновременно, снижается урожайность пше-

ницы и ее качество как на территории ряда регионов России, так на территории Казахстана [16]. В мире продолжается опустынивание, ученые России выступают с обоснованиями о порче черноземов [17].

С учетом изложенного становится понятным, что уровень защиты прав человека на пищу, как за рубежом, так и у нас в России зависит как от юридически обоснованных законов, так и от раскрытия причин, приводящих на фоне роста народонаселения к снижению производства продовольствия.

Возможно, что разобраться в этих причинах нам помогут некоторые сведения из области физиологии растений [18].

Известно, что помимо трех основных компонентов минерального питания в виде солей азота N, фосфора P и калия K растения нуждаются еще в более чем 25 элементах. Среди них алюминий Al, серебро Ag, золото Au, бор B, бром Br, ванадий V, железо Fe, йод I, кальций Ca, литий Li, магний Mg, марганец Mn, медь Cu, молибден Mo, никель Ni, свинец Pb, селен Se, сера S, стронций Sr, цинк Zn, хром Cr, фтор F, хлор Cl, лантан La. Не исключено, что и иные элементы таблицы Д.И. Менделеева принимают некое полезное участие в формировании организма растений. Показательно – те же элементы важны для организма и человека, и иных животных.

Но соли перечисленных элементов, в расчете на один гектар, включая несколько тонн солей азота, до 9 тонн солей фосфора, до 70 тонн солей калия, находятся в почве в неусвояемой для растений форме.

Однако по теории минерального питания, являющейся основой главной аграрной науки «Агрохимия», представителями аграрных наук рекомендуется земледельцам вносить в почву растворимые соединения азота, фосфора и калия.

В «Агрохимии» это объясняется тем, что растения из почвы выносят большей частью соли азота, фосфора и калия. Однако, вполне ясно, что если в почву вносить только соли трех элементов, то растения через фотосинтез будут усваивать только эти три элемента, ибо остальные элементы находятся в почве в неусвояемой форме. Учитывая это можно утверждать, что качество товарной части растений, выращенной на трех элементах и предназначенной для употребления в пищу человеком, будет неполноценным. И это будет сказываться на организме людей, включая руководителей госу-

дарства, регионов, людей из аппарата управленцев, врачей, юристов, ученых математиков, физиков и иных ученых, включая агрохимиков. В результате такого употребления неполноценной пищи будет снижаться иммунитет всех без исключения людей к различным заболеваниям.

Увы, это действительно происходит во всем мире. А именно, во всем мире растет число заболеваний людей, рождается все больше детей с отклонениями от нормального развития. Растет число онкологических и иных заболеваний с одновременным ростом ассортимента лекарств, которые, способствуя выздоровлению от той или иной болезни, способствуют снижению иммунитета организма человека к другим заболеваниям.

Значит, применение минеральных удобрений, оправдываемое гипотезой химического питания растений, приводит, прежде всего, к снижению качества растений, выращиваемых в сельском хозяйстве для питания людей.

Стало быть, юридические нормы по защите права человека на пищу, не могут гарантировать человеку права на нормальную среду обитания. Это объясняется тем, что в современном мире пища, производимая сельским хозяйством, не только не может удовлетворить всех людей в количественном отношении, но и не соответствует правам человека на нормальную среду обитания из-за опасности сельскохозяйственной пищи.

При этом, опасна не только растительная пища, выращенная на трех элементах питания. Опасна и животноводческая продукция, ибо домашние животные так же питаются неполноценной растительной пищей.

У читателей может сложиться впечатление, что раз без химических удобрений нельзя выращивать пищу, то опасность этой пищи все-таки меньше опасности нехватки пищи, ведущей к голоду.

Увы, и это не соответствует действительности.

Как оказалось, применение химических удобрений приводит к постепенному снижению естественного плодородия полей. Т.е. по мере роста числа лет применения химических удобрений с каждым годом требуется все большее их количество для поддержания урожая на предыдущем уровне. Например, в современной Германии для получения урожая зерновых в 70 центнеров с гектара вынуждены вносить до 1 тонны химических удобрений против вносимых 100 кг в 40 – 50 годы. При этом с ростом применения химических удобрений снижается качество урожая. Одновременно,

снижается качество окружающей среды из-за отравления химическими удобрениями пресных вод [19]. Т.е., применение химических удобрений не только ведет к росту издержек на единицу производимой продукции, к отравлению пресной воды, но и одновременно ведет к снижению качества пищи. Именно последнее заставляет задуматься о степени соответствия агрохимических рекомендаций сущности почвенных процессов. Т.е., либо применение химических удобрений – неизбежно, либо такое применение не решает, а усугубляет проблему голода и болезней людей и есть иной путь. Как оказалось такой путь имеется. В 1997 г. и 1998 г. этот путь был доложен на всероссийских конференциях при участии представителей Российской Ассоциации аграрного права [20, 21].

К указанному времени было выявлено, что в СССР, России и остальном мире именно в сельском хозяйстве скапливаются в гигантских количествах массы навоза и помета. Следствием такого скопления являлось повсеместное отравление почвенных вод и воздуха в прилегающих к хранилищам навоза местах. Но главное – органическое вещество свежего навоза, в количестве до 90% от съеденного животными кормов, в этих кучах, ямах, кардах и специальных емкостях сгорало, превращаясь в CO_2 и H_2O .

Любопытно, этот процесс, называемый в аграрных учебниках компостированием, был защищен десятками нормативных документов, описан в сотнях учебников, энциклопедий, справочников, учебных пособий, лабораторных и дипломных работах. В результате, благодаря отлаженному учебному процессу и предусмотренным в Конституциях государств правам на образование, положения о *неизбежной* и *необходимой* стадии компостирования навоза и помета живут. Т.е. уже более двух тысяч лет **компостирование** воспроизводится в головах сотен тысяч студентов, управленцев и специалистов сельского хозяйства. Стало быть, компостирование, как способ, обоснованный наукой «Агрохимия» и вошедший в учебный процесс и практику сельского хозяйства, в юридическом смысле, является институциональным положением. И в качестве такового, этот же процесс, как и положения «Агрохимии» о химических удобрениях, является защищенным законом о науке.

Но мы уже знаем, что химические удобрения, как юридически защищенные от критики, приводят к недоброкачественной пище и отравлению пресной воды.

В отношении же компостирования навоза и помета, граждане России убеждены в безвредности и полезности этого способа. Но так ли это?

Мы уже знаем, что в процессе компостирования свежее органическое вещество навоза и помета разлагается на углекислый газ и воду. Пока ущербным может быть только факт уменьшения количества органического вещества в продуктах компостирования. Но то, что компост полезен почве, знает каждый огородник, включая юристов. Однако необходимо учесть, что в результате компостирования, в пересчете на сухой вес, на получение 1 тонны компоста тратится практически 10 тонн свежего навоза. При этом компост оказывает существенное влияние на почву только в количестве не менее 40 тонн на гектар. Этот факт приводит к тому, что получаемого компоста хватает для удобрения только паровых полей, которые от площади всей пашни составляют около 5%.

Из приведенных сведений следует, что компостирование уже потому плохо, что на оставшиеся поля (95 % от клина) приходится вносить минеральные удобрения, которые приводят к выращиванию неполноценной пищи. Однако даже этот, опасный для здоровья факт, не самый ущербный.

Как оказалось, в сельском хозяйстве на кормление домашних животных расходуется более 90% растениеводческой продукции (сено, сенаж, силос, кормовые корнеплоды, фуражное зерно, отходы пищевой промышленности, шрот, жом и пр.). При этом из-за низкого коэффициента биоконверсии корма, большая часть органического вещества кормов переходит ... в фекалии животных. И это происходит с какой-то целесообразностью, которая не была известна аграриям до 1999 г.

В 1999 г., после 19 лет испытаний стало понятным, что и в дикой природе растения превращаются в фекалии многочисленных животных, живущих в почве [22]. Именно эти фекалии позволяют микроорганизмам почвенной биоты поддерживать свою жизнь и функции на высоком уровне в дикой природе. Главными из этих функций являются две. Первая связана с азотфиксирующей деятельностью открытых в 1892 г. С. Н. Виноградским азотфиксирующих бактерий. Вторая функция связана с биологической мобилизацией минеральных веществ из почвенного поглощающего комплекса [23]. В результате мобилизации в почвенном растворе появляются питательные вещества в усвояемой для растений форме.

Выявленные функции микроорганизмов

биоты почвы позволили прийти к выводу о необходимости возвращения органического вещества фекалий в почву. Вывод полностью подтвердился в многолетних испытаниях продуктов, содержащих в законсервированном виде органическое вещество свежих фекалий животных. Стало понятным, что питание растений определяется не химическими удобрениями, а веществами, появляющимися в почве при работе почвенных микроорганизмов при употреблении ими органического вещества фекалий. А это обозначало, что земледелие возможно без химических удобрений [24, 25].

Как было отмечено выше, в работах правоведов стало уделяться внимание защите прав человека на питьевую воду. Это связано с тем, что во все большем количестве государств наблюдается дефицит питьевой воды. А в ряде регионов планеты наблюдается снижение уровня почвенных вод на несколько метров. Этот феномен, как представляется, определяется сельскохозяйственной деятельностью, вообще, и связан с явлением иссушения почв, впервые отмеченным почвоведом В. В. Докучаевым [26].

Действительно, поскольку в сельском хозяйстве уже более двух тысяч лет на сельхозугодия не поступает органическое вещество урожая, переведенного животными в фекалии, постольку количество биоты в почве уменьшается. Значит, и отсутствие внесения органического вещества, и снижение количества биоты в почве приводит к тому, что биота производит в почве все меньше ходов и все меньше запасает в своем объеме воду. А такой воды в органическом веществе и в ходах, создаваемых живой биотой, может запасаться на порядок больше, чем масса органического вещества самой биоты. Действительно, только черви создают в почве многокилометровые ходы. Но это обозначает, что в сельскохозяйственных почвах, а это и есть основная часть обрабатываемой человеком поверхности земли, с каждым годом запасается все меньше и меньше влаги, уровень почвенных вод падает. В результате дефицит воды в почве достигает сотен кубометров на один гектар. Как следствие, растет разрушительная сила наводнений, а реки мелеют. Так, дефицит воды в аграрных почвах Средней Азии привел к сокращению водной глади Аральского моря на многие сотни км². Упал на десятки метров уровень грунтовых вод в районе озера Байкал, Мертвого моря и снижается во всем мире [27, 28].

Из представленных обоснований следует, что

сам способ ведения земледелия привел к снижению плодородия почв. Не выяснив причин этого снижения, ученые 19 века вначале выдвинули гипотезу химического питания растений [29]. Затем на основе этой гипотезы, как будто бы подтверждавшейся многочисленными опытами, критерием истины, человечество пошло по пути применения химических удобрений. Но для выявления отрицательных сторон применения химических удобрений требовалось время. Что удивительно, еще в 1938 г. академик В. Р. Вильямс утверждал «**Ясен огромный вред агрохимического направления**» [30].

К сожалению, не только химизация питания растений привела к опустыниванию планеты Земля. К этому, рано или поздно, привел бы и без химизации сам способ ведения земледелия. Именно этот способ, обуславливающий выведение органического вещества фекалий животных из круговорота в сельском хозяйстве, является главной причиной всех бед человечества. Именно он приводит и к обезвоживанию почвы, и к снижению количества биоты, и к снижению активности биоты почвы, и к снижению почвенного плодородия, и, в конечном счете, к опустыниванию земли, росту числа голодных. Это вызывает очередное обострение борьбы за оставшиеся у человечества плодородные земли и водные ресурсы, а по сути, ведет к войне даже между братскими народами.

Однако среди ученых нет единого мнения относительно причин тяжелейшего кризиса планеты, названного Лестером Брауном «Тихим кризисом планеты». И ситуация с учеными вполне объяснима. Ведь ученые – не простые люди. Именно за учеными история закрепила право быть главными советниками царей, императоров, генеральных секретарей, премьер-министров и президентов. Мало того, в Конституциях государств, в Законах о науке и научной деятельности четко закреплены положения о приоритетности науки при разработке научно-технической политики любого из государств. И это осознание учеными привилегированного исторически обоснованного положения НАУКИ играет довольно одиозную роль на современном этапе. Одиозность заключается в том, что положение науки в обществе и положение ученого внутри науки – не одно и то же.

Если положение науки – бесспорно, является для общества приоритетным, то положение ученых в обществе является следствием некоего соглаше-

ния внутри научного сообщества ученых.

Но соглашение между учеными – есть следствие весьма сложных и далеко не благородных обстоятельств. И главным среди этих обстоятельств является несоответствие принятых в науке положений законам природы или иным объективным, но не разгаданным явлениям. Но не соответствие положений науки сущности установившихся в природе явлений есть *заблуждение*. А заблуждение, как говорил Сократ, есть худшее из видов зла. Почему? – ответ не так прост. Поскольку знания в науке накапливаются не так быстро, как это хотелось бы руководителям государств, элитам человеческих сообществ, называемых классами, и даже международным организациям, то в науке поиск ответов на «вызовы времени» затягивается. Соответственно, в науке на период поиска ответов на стоящие перед человечеством вопросы, закрепляется статус тех ученых и их школ, которые развивали положения, не соответствующие явлениям природы. Уже одного этого факта достаточно для понимания невозможности преодоления *заблуждений* их носителями. Возможности нет, а статус в научном сообществе есть. Но как говорил Эйнштейн, «Невозможно решить проблему приведшим к ней подходом». Если новые открытия противоречат принятым в науке и закрепленным в институтах государства или на мировом уровне положениям и списывают их в историю, то на некоторый период времени (период адаптации) это ничего хорошего не сулит и не приносит. При этом если открыватели противоречий не относятся к сложившимся научным школам, то ни в государстве, ни в содружестве государств, ни в международных организациях, ни даже в мировом *человеческом* сообществе такие открытия не могут быть востребованы в период адаптации. Этот факт усугубляется массой негативных явлений, следующих из задержки реализации открытий, включая нарушение прав первооткрывателя на признание результатов его научной деятельности государством и мировым сообществом. Но поскольку эти нарушения прав первооткрывателя совершенно ничтожны с возможными нарушениями прав сообществ людей на устранение с помощью открытий или изобретений препятствий к благам в виде пищи и воды, использованию которых мешают *заблуждения*, то перед сообществом правоведов стоит ясная и весьма актуальная задача. Эта задача связана с созданием правовых документов по недопущению обозначенных препятствий.

В свое время, классик политической экономики считал недопустимым препятствование научно-техническому прогрессу: «Введению машин нельзя безнаказанно чинить препятствия ни в одном государстве; если бы капиталу мешали получить наибольший чистый доход, который может доставить применение машин на родине, он переместился бы за границу, а это ослабило бы спрос на труд в более серьезной степени, чем самое широкое применение машин» [31, С. 326].

Казалось бы одного этого предостережения классика вполне достаточно для руководства страны и госорганов. Но, увы, предостережение – не есть правовая норма.

Наиболее глубоким осмыслением следствий заблуждений и способов их преодоления занимался Аристотель. Именно к нему восходит анализ противоречий внутри сообщества ученых. Именно Аристотелю принадлежит обобщение *способов* преодоления разногласий внутри научного сообщества. Главным способом Аристотель обозначил *дискуссию*. Но, к сожалению, даже на пути к дискуссии имеются достаточно сложные препятствия. Одно из них – возможность публикации результатов исследований, противоречащих положениям, отраженным в учебниках. Но даже если удастся что-то опубликовать, то и это – лишь повод к закулисным обвинениям в еретизме. Что любопытно, в советских журналах предусматривалось опубликование дискуссионных материалов, перешедшее в российские. Но сила носителей заблуждений такова, что эта возможность – не более чем камуфляж. Научные деятели стали консультантами или организаторами бизнеса. А **«Бизнес – это война. Все законы войны распространяются на искусство ведения бизнеса»** [32]. А **«Война – искусство обмана»**, в которой **«Военачальник, не имеющий отборных войск, обречен на поражение»** [33]. Вполне ясно, что заблуждения не являются признаком отборных войск. Значит, вместе с начальником гибнет и цивилизация, и чудовищные потери несет и мировое сообщество.

В последнее время в России все настоятельнее звучит голос ученых философов, призывающих научное сообщество к проведению дискуссий [34]. Однако представители научной общественности из числа носителей заблуждений и здесь оказываются в положении «Кто в шляпе, тот и пан». Это их положение позволяет заниматься «творчеством» по искажению результатов дискуссий. На юридическом языке это называется покушением на уго-

ловное преступление. Но уверенность управленцев государства в том, что подобные ученые из чиновничьей научной среды или из числа госслужащих не могут пойти на подлог, и здесь играет отрицательную роль. Действительно, индивидуальные интересы цивилизаций, отдельных наций, школ, учений научного и духовного порядка, родственные отношения и указанное благодушие превращают борьбу за права человека в хождение по мукам с потерей времени.

Но пища и вода играют исключительную роль в жизни, как отдельных людей, так и человеческого сообщества в целом. Следовательно, правоведам ученым, которые ближе всего стоят к интересам по соблюдению прав людей на нормальную окружающую среду, включая права на еду и пищу самое себя, придется помочь человеческому сообществу оградить его от негативных последствий научных, научно-институциональных и следующих из них институциональных ловушек [35].

Помощь эта, прежде всего, видится в создании тех правовых форм защиты прав человеческих цивилизаций на научно-технологическое развитие, которые *дискуссию* в научной среде любого ранга (вузовского, регионального, республиканского, государственного, межгосударственного, международного) выведут на уровень *обязательного* мероприятия. При этом должна быть предусмотрена недопустимость искажения сути дискуссии и приводимых на ней доводов и мера наказания за искажения. Материалы дискуссии должны быть обязательно опубликованы в средствах информации соответствующего уровня (в Известиях ВУЗов, научных журналах на бумажном и электронном носителях). Учитывая, что дискуссия, бесспорно, относится к высшему, среди прочих, научному мероприятию, необходимо предусмотреть присуждение соответствующих научных степеней тем участникам дискуссии, которые являются авторами новых знаний, вскрывающих научные и научно-институциональные заблуждения и не получивших обоснованных опровержений на дискуссии. Наличие такой возможности не только защитит человеческое сообщество от застоя в науке, но и позволит своевременно направить усилия общества на решение актуальных задач.

На сегодняшний день не вызывает сомнения, что права человека на еду и воду являются главными из всех прав человека. Это подтверждается результатами обсуждения этого вопроса уважаемым в мире сообществом, признавшим право на еду *главным*

правом человека [36]. Но факт остается фактом – несмотря на это, количество голодных на Земле продолжает расти. Это обозначает, что главное право на планете Земля пока не очень соблюдается. Поэтому, совмещая решение конгресса «Слоу фуд» с реалиями, создается впечатление, что на приоритетное осуществление этого права претендуют как бы народы «Золотого миллиарда», из числа которого исключены люди России, включая ученых – носителей заблуждений, юристов и управленцев государства российского. Так, один из самых уважаемых экологов мира Лестер Браун полагает, что **«Поэтому вопрос о том, как прокормить растущее население планеты состоит в том, кто будет распоряжаться российским потенциалом»** [37].

Пока международное сообщество присматривается к способу соблюдения права человека на еду за счет российского потенциала, в самой России главное средство для воспроизводства почвенного плодородия отнесено к отходам [38]. Мало того, в 1961 г. в СССР это же главное средство вообще было отнесено к отбросам [39]. Скорее всего, с этого момента научного «обоснования», т.е. с легкой руки биологов, все, что в СССР и в современной России относится к ненужным в государстве атрибутам, граждане России называют словом, созвучным слову «гуано».

Но поскольку именно фекалии содержат единственное в природе вещество, которое предназначено самой природой для воспроизводства почвенного плодородия, постольку придется принять в каждом из государств мира закон «О вторичных ресурсах органического происхождения» и подкорректировать закон об отходах [40].

Из представленных обоснований следует, что только полный переход земледелия на использование органического вещества урожая, переводимого в организмах животных, в продукты метаболизма, позволит обеспечить производство пищи на Земле в достаточном количестве и приемлемого качества с обеспечением продовольственной безопасности [41, С. 86 – 91].

Первый из заключительных шагов в этом направлении сделан. В Башкирском научно-инженерном центре по технологии переработки органики в 1995 г. была создана опытная установка по производству органо-минеральных удобрений (ОМУ). Их испытания показали стократное преимущество новых технологий перед компостированием, переработкой навоза в биогаз и иные продукты с помощью опасных для природы, человеческого сообщества и

государства биоконверсий [42].

Осмысление результатов длительных испытания продуктов, полученных путем консервации органического вещества продуктов метаболизма животных, позволило прийти к выводу, что ведение земледелия по устаревшим рекомендациям аграрных наук приводит к сокращению площади плодородных полей и снижению их плодородия. Но такое следствие на фоне растущего числа людей на планете приводит к неизбежному росту числа голодающих. Стало быть, отправным пунктом соблюдения прав всех без исключения людей на пищу является, прежде всего, создание таких способов ведения земледелия, которые не приводили бы ни к уменьшению площади полей, ни к уменьшению плодородия сельскохозяйственных угодий. Но для достижения этого очевидного условия необходимо преодолеть имеющиеся в науке заблуждения.

Результаты по обоснованию новой теории плодородия и биологической теории питания растений обсуждены на дискуссии, состоявшейся по настоянию Администрации Главы Башкортостана 10.12.2014 г. Доклад «О роли органического вещества навоза и помета в сельском хозяйстве» опубликован, но решения по этому докладу задерживаются [43]. Таким решением, как это предусмотрено положением о министерстве сельского хозяйства, является решение Научно-технического Совета (НТС) Минсельхоза.

Однако вот уже более года после дискуссии не удается провести НТС, несмотря на обострение проблемы импортозамещения и угрозы национальной безопасности России. Складывается впечатление, что в помехах к использованию результатов нового направления заинтересованы не только конкуренты России, но и носители заблуждений из числа ученых и управленцев. А догмы продолжают свое разрушительное действие, превращая право человека на пищу и чистую воду на Земле в недостижимую мечту.

Список литературы

1. *Захарова Л. И.* Права человека и охрана окружающей среды: взаимосвязь концепций, актуальные проблемы (часть 2) // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 10 (77). – С.80 – 85.
2. *Саидов А. Х.* К формированию теории прав человека // Право и государство. – 2014. – № 3(64). – С. 6 –11.

3. Общая теория прав человека / Рук. автор. кол-ва и отв. ред. Е. А. Лукашева – М., 1996.
4. *Цветкова Л. И., Алексеев М. И.* и др. Экология. – М.: Изд-во АСВ; СПб.: Химиздат, 2001. – 552 с.
5. Число голодающих в мире приблизилось к миллиарду. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.golos-ameriki.ru/content/un-world-hunger/1523089.html>. 12.01.2016.
6. Продовольственная программа СССР на период до 1990 года и меры по ее реализации: Материалы Майского пленума ЦК КПСС в 1982 году. – М.: Политиздат, 1984.
7. *Тарханов О. В.* Голод и государство: Россия (1892 – 2014) – суть проблемы // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2014. – № 11. – С. 33 – 44.
8. *Тарханов О. В.* Бегство от голода: история реформ аграрных технологий и современные проблемы // Истории мировой экономики. 3 выпуск. – Институт экономики РАН, 2014. – С. 220 – 237.
9. Указ Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. N 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» / Российская газета, столичный выпуск, 7 августа 2014 г., № 6448.
10. Указ Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации».
11. Через 40 лет люди будут сражаться за пищу. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://top.rbc.ru/society/11/07/2011/604955.shtml>
12. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 14 февраля 1956 г. N 253 «О мерах по улучшению работы научно-исследовательских учреждений по сельскому хозяйству».
13. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 2 октября 1968 г. N 786 «О мерах по дальнейшему улучшению научно-исследовательских работ в области сельского хозяйства» (СП СССР, 1968, N 19, ст. 133).
14. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 26 августа 1976 г. N 703 «О мерах по дальнейшему повышению эффективности сельскохозяйственной науки и укреплению ее связи с производством» (СП СССР, 1976, N 21, ст. 103).
15. С начала года в Средиземном море утонули 2800 беженцев. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.data24.co.il/?p=16285>
16. *Латышев Н.* Не оказаться на планете обзьян // Аграрный сектор. – 2015. – №4(26). – С.2.
17. *Бурбель А. Ф., Найденов А. С.* Расширенное воспроизводство плодородия почвы – главный вопрос земледелия (анализ, выводы, решения) / Агропромышленная газета юга России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.agropromyug.com/tekhnologii/nauka/26-tekhnologii-zashchity-rastenij/58-rasshirennoe-voisproizvodstvo-plodorodiya-pochvy-glavnyj-vopros-zemledeliya-analiz-vyvodyresheniya.html>
18. *Школьник М. Я.* Микроэлементы в жизни растений. – Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1974. – 324 с.
19. *Гладушко В. И.* Расширение производства минеральных удобрений и их влияние на окружающую среду // Химическая технология. – 1979. – №6. – С.35.
20. *Тарханов О. В.* О реформе на селе и воспроизводстве почвенного плодородия // Материалы научно-практической конференции «От Столыпина до Ельцина. Аграрный вопрос в России», 6 февраля 1997 г. – С.106 – 108.
21. *Тарханов О. В.* О цене реформ на селе / Проблемы правового регулирования государственного протекционизма аграрного сектора экономики в России: материалы Всероссийской научно-практической конференции 26–27 февраля 1998. – Уфа, 1999, – 416с.
22. *Тарханов О. В.* Органическое вещество в агроценозе. – Уфа: БИЦОР, 1999. – 51 с.
23. *Илялетдинов А.Н.* Биологическая мобилизация минеральных соединений. – Алма-Ата: Наука, 1966. – 331 с.
24. *Тарханов О. В., Тарханова Л. С., Валеев В. М., Попова С. И.* Органо-минеральные удобрения на основе свежесконсервированной органики // Сборник трудов «Почвы, жизнь, благосостояние». – Пенза, 2000. – 424 с.
25. *Тарханов О. В.* Плодородие без гумуса и удобрений // Химия и жизнь. – 2008. – №3. – С. 24 – 27.
26. *Докучаев В. В.* Наши степи прежде и теперь: (очерк, 1892 г.) // Правительственный вестник / Сочинения. Изд. АН СССР: М – Л, 1951.
27. Критическое обмеление Байкала несет аварии и эпидемии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: mchsmmedia.ru/folder/3101/item/6450202.
28. Глобальное снижение уровня грунтовых вод. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.adventusvideo.com/forum/f76/t3089.html>
29. *Либих Ю.* Органическая химия в применении к земледелию и физиологии (Die organische

Chemie in ihrer Anwendung auf Agrikultur und Physiologie. Vieweg, Braunschweig. 1840).

30. *Вильямс В. Р.* Собрание сочинений в 12 т. – М.: ОГИЗ, 1951. – Т. VIII. – С. 312.

31. *Рикардо Д.* Начала политической экономии и налогового обложения. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1955.

32. *Коносукэ Мацусита.* Бизнес – это война. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: / i2g.ru>static/296/out_6292.shtml.

33. *Степанов Д.* Корпоративный менеджмент. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: / i2g.ru>static/296/out_6292.shtml.

34. *Гобозов И. А.* Интеллектуальный кризис общества // Философия и общество. – 2010. – № 3 (59).

35. *Тарханов О. В.* Научные и научно-институциональные ловушки в АПК // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2014. – №2 (6). – С.72 – 79.

36. Slow Food («Слоу Фуд») «Центральная роль пищи». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.8prav.ru/assets/files/SF_CONGRESS_2012_Centralnaya_rol_pishi_RUS.pdf

37. Великий продовольственный кризис 2011 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

km.ru>Новости>...-krizis-2011-goda

38. Федеральный закон от 24.06.1998 N 89-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «Об отходах производства и потребления».

39. *Комаров В. Л.* Происхождение растений. – М.: Академия Наук СССР, 1961.

40. *Файзуллин Г. Г.* Тернистый путь к юриспруденции. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2007. – 376 с.

41. *Тарханов О. В.* Государство и экономия (разум, кооперация, жизнь). – Уфа: Системы и технологии, 2012. – 244 с.

42. *Тарханов О. В., Тарханова Л. С.* Органическое вещество навоза: биодegradация или продовольственная безопасность? // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2014. – №3 (7). – С.57 – 68.

43. *Тарханов О. В.* Теория плодородия: путь к практике импортозамещения (По материалам доклада «О роли органического вещества в сельском хозяйстве» на дискуссии 10.12.14.г. в Академии Наук Республики Башкортостан). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fermer.ru/content/teoriya-plodorodiya-put-k-praktike-importozameshcheniya-237903>.